

БЕСТСЕЛЛЕР **AMAZON** В КАТЕГОРИИ ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Юан Клейтон

Каллиграфия и
ПИСЬМЕННОСТЬ

ЗАРОЖДЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ

ОТ ПЕРВЫХ БУКВ
К ЦИФРОВЫМ
ТЕХНОЛОГИЯМ

Юан Клейтон

Каллиграфия и письменность

ООО «ГЕРМЕС БУКС»

2014

УДК 744
ББК 85.15

Клейтон Ю.

Каллиграфия и письменность / Ю. Клейтон — ООО «ГЕРМЕС
БУКС», 2014

ISBN 978-5-9524-6424-7

Профессор Юан Клейтон рассматривает историю письменности как историю человеческой цивилизации: приоткрывает историю появления алфавита, прослеживает переход от папирусных свитков к пергаментным книгам, знакомит с историей изобретения первого печатного станка, а также анализирует разнообразные стили начертания букв и делится методами совершенствования почерка. В качестве эксперта по каллиграфии автор участвовал в разработке графического интерфейса первых ЭВМ корпорации Xerox PARC. Гармоничные, выразительные, легкие для восприятия шрифты, созданные при участии Юана Клейтона, были использованы разработчиками персональных компьютеров Apple Inc. Будучи не только искусным каллиграфом, но и специалистом в области высоких технологий, Клейтон прослеживает эволюцию печатного слова от изобретения наборного шрифта Иоганном Гутенбергом до эпохи цифровых медиа, когда каллиграфия из сугубо прикладной дисциплины преобразовывается в вид искусства. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 744
ББК 85.15

ISBN 978-5-9524-6424-7

© Клейтон Ю., 2014
© ООО «ГЕРМЕС БУКС», 2014

Содержание

Введение	7
Глава 1	11
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юан Клейтон
Каллиграфия и письменность
Зарождение и развитие от первых
букв к цифровым технологиям

Моим родителям Иэну и Клэр Клейтон

© Перевод, ООО «Гермес Букс», 2025

© Художественное оформление, ООО «Гермес Букс», 2025

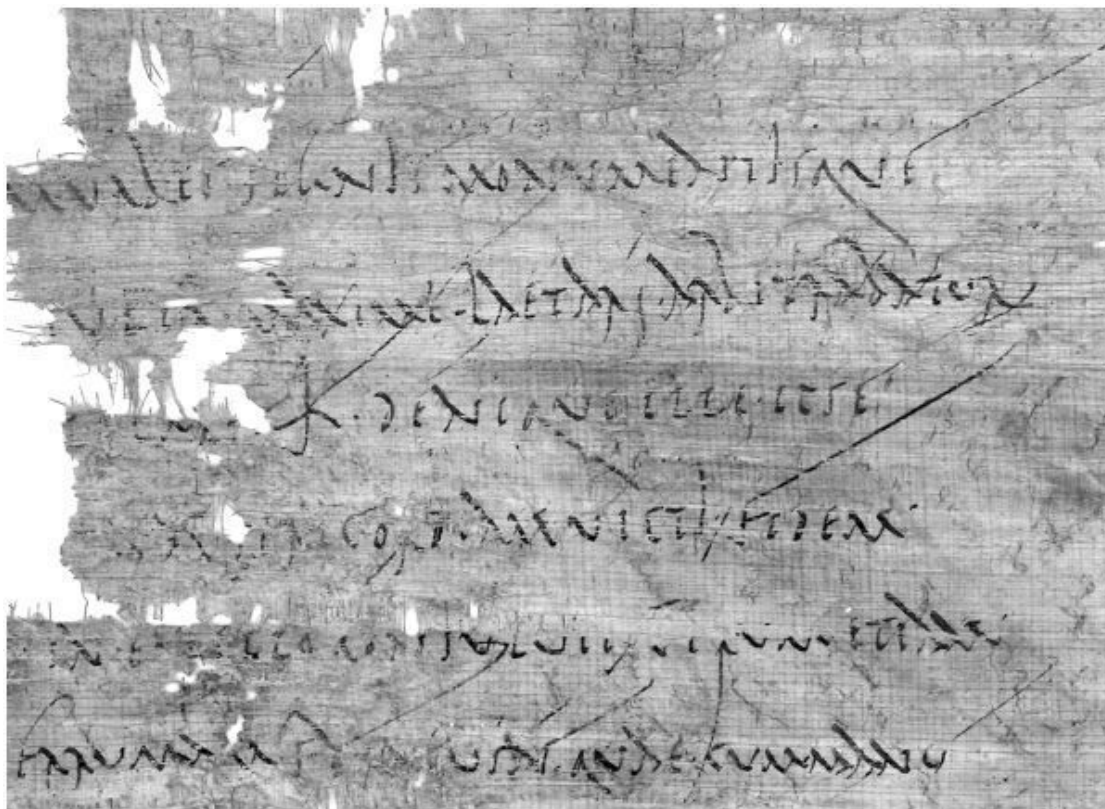
Ян Вермеер. Девушка, пишущая письмо. Ок. 1605 г.

Введение

Внедрение новых пишущих инструментов и средств коммуникации – знаменательные и достаточно редкие вехи в истории человечества. В истории латинского алфавита такое происходило только дважды: в первый раз, когда свитки папируса, существовавшие веками, были вытеснены пергаментными книгами в эпоху поздней Античности; во второй раз, когда Гутенберг изобрел книгопечатание подвижными литерами и его метод распространился в Европе в конце XV века всего за одно поколение. В нынешнее изменчивое время кажется, будто многие краткосрочные условности, связанные с печатным словом, непринципиальны; мы вольны менять свое отношение к письменности и создавать новые технологии. На чем же основан наш выбор? Что мы знаем о прошлых носителях информации? Как на нас повлияла письменность? Какие пишущие инструменты нам необходимы? Вероятно, для начала следует узнать, как зарождалась письменность.

Лично я задался этими вопросами, когда мне исполнилось 12 лет и меня отправили в младший класс школы – заново учиться писать. В первые четыре года в школе меня обучали трем различным рукописным шрифтам, в результате чего я постоянно путал формы букв. Я до сих пор помню, как разрыдался в шестилетнем возрасте, когда мне сказали, что я неверно пишу букву f. Ее следовало писать с множеством завитушек, а я просто не понимал, зачем это нужно.

Возвращение в младший класс стало для меня позором. Но мои близкие и друзья семьи подарили мне книги по чистописанию. Моя мать преподнесла мне набор перьевых ручек для каллиграфии. Бабушка дала мне почитать биографию Эдварда Джонстона, жившего в деревне, в которой я проходил свое раннее обучение. Именно он возродил интерес к утраченному искусству каллиграфии в англоязычном мире в начале XX века. Оказалось, что моя бабушка знает его – она занималась шотландскими народными танцами с миссис Джонстон, а моя крестная, Джой Синден, работала нянькой в доме мистера Джонстона. «Скажи мне, – спросил он ее однажды неторопливым и звучным голосом, – что будет, если высадить розу в пустыне? Мне кажется, нужно попробовать и посмотреть, что произойдет».

Римский текст, написанный тростниковым пером на фрагменте свитка папируса. Отрывок речи Цицерона против Гая Верреса. Конец I в.

Джонстон разработал шрифт, которым до сих пор пишут вывески в лондонском транспорте. Вскоре я выводил чернилами различные буквы – так началось мое изучение письменности, которое продолжается всю жизнь.

Мне помогло и кое-что еще. Мои бабушка и дедушка, ремесленники, жили недалеко от Дитчлинга в Суссексе, в общине, основанной в 1920 году скульптором и гравером Эриком Гиллом. Рядом с сараем, где за ткацким станком работал мой дед, была мастерская Джозефа Крибба – первого ученика Эрика. В выходные дни меня пускали в мастерскую Джозефа, и он учил меня работать зубилом и вырезать зигзагообразные узоры на блоках белого известняка. Еще он показал мне, как делать V-образные насечки для вырезания букв. Я понял, как создаются буквы. Окончив университет, я зарабатывал на жизнь, работая каллиграфом и переплетчиком. Я научился писать гусиным пером, изготавливать пергамент и велень для письма и делать книги из стопки гладкой бумаги, используя клей, иглу и нить, а также переплетную крышку.

В 20 лет, после тяжелой болезни, я отправился в монастырь. Прожил там четыре года, сначала как послушник, а затем как монах. Я решил, что навсегда откажусь от каллиграфии, но ошибся. У аббата Виктора Фарвелла была любимая сестра Урсула, которая когда-то работала секретаршей в Обществе писцов и иллюминаторов, к которому я принадлежал. Увидев мое имя в списке монахов, она попросила брата позволить мне заниматься своим ремеслом. Подобно писцу прошлого, я стал монастырским каллиграфом XX века. В монастыре я узнал еще кое-что: проводя долгие часы в молчании, чувствуешь, как слова обретают новый смысл. Я научился слушать и читать по-новому.

Покинув монастырь в конце 1980-х годов, я получил очередную необычную работу. Меня наняли консультантом в исследовательский центр Xerox Palo Alto Research Centre (Xerox PARC) в Калифорнии. В этом центре изобрели сетевой персональный компьютер, концепцию

Windows, Ethernet, лазерный принтер и большую часть базовых технологий нынешней информационной революции. Именно там Стив Джобс впервые увидел графический пользовательский интерфейс, ставший основой хорошо известной продукции Apple. Поэтому, когда Хероу PARC понадобился специалист по письменности для работы с учеными, создающими дивный новый цифровой мир, в котором мы все сейчас живем, взяли меня. Я приобрел судьбоносный опыт и стал иначе относиться к письменности.

Решающее влияние на меня оказал Дэвид Леви – ученый, с которым я познакомился, когда он изучал каллиграфию в Лондоне. Именно он пригласил меня в PARC. Именно он сообщил мне основные идеи для написания этой книги¹. Поэтому я считаю, что за ее появление должен благодарить PARC и особенно Дэвида Леви.

Итак, я обучался каллиграфии довольно необычно: в монастыре и высокотехнологичном научно-исследовательском центре, сначала используя гусиное перо и переплетая книги, а потом работая с электронной почтой и изучая цифровое будущее. Но на протяжении всей жизни я понял, как важно постоянно помнить опыт прошлого и творчески применять его для настоящего и будущего. Все, что есть сейчас, – Интернет, мобильные компьютеры, электронную почту, новые цифровые медиа – я считаю преемниками прошлого. Одно я знаю точно: не все прежние технологии письменности исчезнут в ближайшие годы; новые технологии будут развиваться, а каждому последующему поколению придется переосмысливать понятие грамотности.

На самом деле мы постоянно совершенствуем свою письменность. Мой отец, которому за восемьдесят, последние сорок семь лет пишет письма своим шести детям каждый понедельник. Сначала письма писались перьевой ручкой на небольших бланках компании, потом шариковой ручкой и фломастером; в середине 70-х годов он научился печатать на листах формата А4, используя копировальную бумагу. Потом использовал ксерокс, а недавно купил компьютер Mac и отправляет письма по электронной почте, аккуратно вводя электронные адреса моих братьев и сестер в соответствующее поле почтового приложения. Он изучает новые шрифты, пользуется мышкой, модемом и Wi-Fi. На прошлый день рождения мы подарили ему цифровой фотоаппарат, и теперь он присылает нам письма с фото- и видеовложениями.

Я написал эту книгу, желая собрать воедино историю письменности, связанную с различными дисциплинами. Знание письменности необходимо специалистам в сфере культуры; тем, кто изучает эпиграфику (вспомогательную историческую дисциплину, посвященную содержанию и форме надписей на твердых материалах) и палеографию (древнюю письменность), каллиграфам, типографам, адвокатам, художникам, дизайнерам, граверам, специалистам по рекламе, судебным экспертам, биографам и многим другим. Порой написание этой книги казалось невыполнимой задачей – предстояло обобщить сведения о пяти тысячах лет истории. Но по-моему, книга получилась, и я приглашаю вас в мир истории письменности.

В определенном смысле эта книга – история ремесел, связанных с развитием письменного слова. Вероятно, концепция покажется старомодной. Пока я писал эту книгу, в октябре 2011 года, к глубокому всеобщему сожалению, умер основатель Apple – Стив Джобс. В том же месяце вышла его автобиография. Все авторы, оценивавшие жизнь и деятельность Джобса, сошлись в одном – он обожал свое ремесло и дизайн, которые сделали неповторимым его самого и продукцию Apple. О его чувстве стиля говорят два его высказывания: «Узнайте опыт потребителя, а потом разрабатывайте технологию»². Триумф продукции Apple объясняется

¹ См.: David, M. *Scrolling Forward. Making sense of Documents in the Digital Age* Arcade 2001.

² Выступление в 1997 году на конференции Apple для сторонних разработчиков программного обеспечения, процитированное в некрологе Стиву Джобсу, *The Guardian*, 6th October 2011.

тем, что специалисты компании «изучали все лучшее, что создало человечество, а затем пытались внедрить то же самое в свои разработки»³.

Одно из значимых событий в подтверждение точки зрения Джобса – оставленный им след в истории и занятия каллиграфией во время учебы в Рид-колледже в Портленде, штат Орегон. Рид-колледж – один из немногих колледжей в Северной Америке, где обучали каллиграфии. По зову сердца Джобс увлекся каллиграфией и открыл для себя обширный пласт истории культуры и изобразительного мастерства в каллиграфии и книгопечатании, что стало для него откровением. Эти знания дополнили те, что он получил от своего приемного отца – профессионального автомеханика.

Стив Джобс был настоящим инженером; он знал, как важен вид и функции, принципы построения, наглядность и восприятие, графический пользовательский интерфейс и его компоненты. Они несут определенную смысловую нагрузку, дают пользователю возможность применять их в любое время с максимальной пользой. По правде говоря, в далеком прошлом было много людей вроде Стива Джобса, которые старались улучшить и обогатить общение между людьми. Это их история. Но так как мы – наследники их разработок, то это и наша история тоже.

Работая над книгой, я осознал, как мы все молоды в сравнении с историей письменности. Письменное слово стало обычным явлением только в прошлом веке, и лишь последние десятилетия молодежь развивает собственную характерную графическую культуру. У письменности захватывающие перспективы. Представляете, каким станет мир печатного слова во всей своей полноте? Я предлагаю просто подождать и посмотреть, что будет.

³ Из некролога Стиву Джобсу, *The New York Times*, 6th October 2011.

Глава 1

Появление латыни

Истоки алфавита весьма прозаичны. Все началось с нескольких символов, использовавшихся в конце Среднего царства в Египте (ок. 1850 до н. э.) представителями низших слоев общества – солдатами, торговцами и служащими, для обозначения понятий в их иммигрантском языке. Самые ранние следы алфавита были найдены на скале, испещренной символами, недалеко от пролегающей в суровых пустынных условиях трассы в районе Вади-эль-Холь (Грозная долина), что прорезает пустыню между Абидосом и Фивами в Верхнем Египте. Первооткрывателями этих простых, хотя и нерасшифрованных надписей были Джон и Дебора Дарнелл – египтологи из Йельского университета. Обнаружив надписи Вади-эль-Холь в 1993 году, они сразу узнали в них определенные формы протосинайской и протоханаанской письменности, связанной с ранним алфавитным письмом с Синайского полуострова и более северных территорий ханаанской цивилизации в Сирии – Палестине в 1600 году до н. э. Но надписи, найденные в самом Египте, вероятно появились на 250 лет раньше. Голова быка там обозначается как «алеф»; имеется иероглиф в виде волны, обозначающий воду, возможно уже адаптированный от египетского *n* (*nt* и *nw*/вода) к семитской *m* (от *mayim*/вода); есть круглый знак для обозначения «дома», который по-египетски читается как *p-r*, но в западных семитских формах в конечном счете дает «бет» на иврите, «бейт» по-арабски и «бета» по-гречески.

Предполагается, что, когда письменность отошла от иероглифов и слоговых символов иероглифов, стали использоваться только согласные (у иероглифов 24 таких символа).

Предвыборный плакат, нарисованный кистью на стене дома Требия Валента в Геркулануме. 79 г.

В надписях на пирамиде Унаса в Саккаре, построенной до 2400 года до н. э., есть египетские символы, которые используются для произнесения семитских слов (заклинание для защиты от змей). Что касается Вади-эль-Холь, не ясно, сумели ли египтяне и западные семитские народы (египтяне называли их ааму, или азиаты), проживавшие в Египте, полностью развить алфавитный метод западной семитской письменности, который оказался неразрывно связан с более поздней протосинайской и протоханаанской письменностью, пока существовали гораздо более сложные египетские священные иероглифы и иератическое жреческое письмо.

Для написания слова на любом языке можно использовать менее 30 знаков, а в египетской письменности пришлось бы применять сотни. Требовалась утилитарная азбука, каковой и стал первый алфавит. Огромные преимущества алфавитного метода заключались в том, что он сравнительно легко учился, его можно было адаптировать для большинства языков и он освободил коммерсанта от власти жреческого, царского или военного писца. Коммерсант делал все необходимые записи самостоятельно. Примерно в 1700 году до н. э. письменную систему, похожую на ту, что применялась в надписи в Вади-эль-Холь, использовали семитские горняки на Серабит-эль-Хадем на Синае; с 1600 года до н. э. эта протосинайская письменность распространяется далее на север в район Сирии – Палестины; примерно в 1000 году до н. э. ее наносят в виде финикийского письма как защитный заговор вокруг могилы Ахирама, царя Библоса – города, известного экспортом папируса. Именно от него произошло греческое название книги – *biblios*.

Надпись из Вали-эль-Холь. Промежуточный этап между иероглифами и алфавитом

Моя основная задача – познакомить вас с историей латинской письменности, а не со всеми переходящими алфавитными и слоговыми письменностями в восточной части Средиземноморского региона для отслеживания распространения алфавита в Грецию, а оттуда в Рим. Следует отметить, что именно из полукурсива финикийского письма происходит алфавитное письмо жителей ханаанского побережья из таких городов, как Библос, Тир, Сидон, Бейрут и Ашкелон. Наиболее значимым было арамейское письмо, из которого, в свою очередь, произошел иврит, арабская и индийская письменность.

В отличие от образного алфавита, распространившегося к юго-востоку, алфавит на северо-западе был лаконичнее. В конце концов от Скандинавии до Средиземноморья стал доминировать алфавит, пришедший из Рима.

Греки

У склонов спящего Везувия, на юг, более чем на 20 миль простирается Неаполитанский залив. Как раз за мысом, на севере, располагается греческая колония Кумы – одно из первых греческих поселений в Италии. Вход в бухту охраняют два острова: на юге – Капри, а к северу Искья с его термальными источниками и вулканической грязью (там была первая греческая колония Лацио). На богатых вулканических почвах до сих пор выращивают виноград, из которого производят вина, прославившиеся во времена Римской империи. Поразительная красота залива привлекает сюда богатых и знаменитых. Благодаря Искье и Кумам, чьи колонии образовались в VIII веке до н. э., латинский алфавит впервые появился в Италии. А латинское письмо позволило нам узнать, как в один ужасный день, 24 августа 79 года, извергнулся Везувий, хороня римские города и поселения у подножия.

Примерно с 1400 года до н. э., на стыке минойского и микенского периодов, греки использовали слоговое письмо (линейное письмо Б). Однако греческие купцы, торговавшие с финикийскими городами Леванта, обнаружили новый простой алфавит, где каждая согласная писа-

лась отдельно. Вероятно, именно на Кипре, который располагался всего в 200 км от ливанского побережья, укоренился новый алфавит. Он был адаптирован для греческих ораторов и состоял не только из согласных, но и гласных; появилось настоящее фонетическое алфавитное письмо, где каждый звук греческого языка обозначался определенным знаком. Недавние исследования того, как приживался этот алфавит, показывают, что те, кто его создал, знал слоговое письмо, вероятно греческое кипрское письмо, известное с 1000 года до н. э.⁴ Итак, вместо того чтобы считать, будто письменность возникла в Греции в два этапа – с приходом двух различных культур: минойское греческое линейное письмо А и микенское греческое линейное письмо Б, с одной стороны, и алфавит – с другой (с таинственным временным разрывом между ними), мы понимаем, что греческая письменность, вероятно, возникла непрерывно и перешла на популярную и доступную алфавитную систему с более ограниченного и сложного слогового письма. Слоговое письмо все равно использовалось, но редко; сохранившиеся тексты в основном – перечни имущества. Широко распространилась новая письменность, возникшая в период с начала до середины IX века до н. э. Поначалу в различных городах Греции были свои варианты письма. В конце концов стали преобладать два вида письменности – восточный ионический алфавит, ставший классическим греческим алфавитом, и западный алфавит, центром возникновения которого считается остров Эвбея. Именно эта западная версия перекечевала с острова Эвбея в Италию менее чем через 200 лет после возникновения в Греции. В отличие от квадратного ионического алфавита буквы западного греческого алфавита узкие и вытянутые по вертикали. С точки зрения современного человека буква дельта – треугольник, стоящий острием вверх, строго по вертикали, как современная буква D, в отличие от D в ионическом алфавите, где «дельта» расположена на основании как пирамида. Следует упомянуть буквы F, S и L, чья ориентация похожа на ориентацию римских и этрусских букв.

Принципиальные различия между ионическим, эвбейским и римским алфавитами

Самые ранние сохранившиеся образцы греческой алфавитной письменности вырезаны на камне, в бронзе, нацарапаны или написаны на глиняных горшках. Буквы на них однородны, то есть без толстых и тонких линий и засечек или серифов («сериф» – голландское слово, обозначает короткий, обычно перпендикулярный штрих по обеим сторонам основного штриха). Хотя линии, образующие буквы, примитивны, их написание не назовешь простым и грубым. Кратко рассмотрев письменность с конца классического греческого периода от 334 года до н. э., можно убедиться, что греки относились к своей письменности так же серьезно и бережно, как к архитектуре и скульптуре.

⁴ Woodard, R.D. *Greek Writing from Knossos to Homer* OUP 1997.

Родственные алфавиты

В наши дни в Британском музее в Лондоне, направляясь от входа по левой стороне мимо галереи Розеттского камня и через Ассирийские галереи, вы попадаете в залы с артефактами Древней Греции. На вершине короткого лестничного марша стоит массивный каменный блок. Это плита с посвящением из храма Афины в Приене – города, который сегодня находится в восточной части Турции. В начале своего пути в Азию Александр Великий оставался в Приене, осаждая соседний город Милет. Он дал деньги на восстановление храма и установку памятной плиты. Его имя указано в первой строке посвящения: «Базилевс Александрос», что означает «Царь Александр». Для тех из нас, кто привык к латинскому шрифту, греческие буквы покажутся странноватыми: вершина буквы бета больше ее основания; линии буквы каппа короткие; буквы расположены не строго в линию; верхняя и нижняя горизонталь буквы эpsilon (она происходит от египетского иероглифа мужчины с поднятыми руками, что означает «вы дарите радость своим присутствием») очень длинные, а средняя горизонтальная линия довольно короткая.

Фрагмент плиты с посвящением из храма Афины в Приене. 334 г. до н. э. Высота букв около 2,5 см

Типограф Стэнли Морисон особо выделил эту надпись за первые датированные засечки (хотя засечки есть и на основании статуи Клеократей – дочери Полиевкта, работы Праксителя (360–350 до н. э.). Видно, как резчик расширял концы штрихов в изящные клинья. Эти засечки напомнили Морисону клинопись. Александр, завоевавший Вавилон и Персеполь, хотел объединить греческую и вавилонскую культуру на землях, которыми он правил. Надпись можно считать ранним визуальным признаком новой идентичности. Но я не поэтому попросил вас обратить на это внимание.

Храм в Приене – один из классических примеров здания, построенного по модульному принципу. Его проектировал архитектор Пифей – автор мавзолея в Галикарнасе, который считался одним из семи чудес Древнего мира. Все части здания в Приене пропорциональны друг другу, ширина колонн соразмерна с их высотой и промежутками между ними, величиной алтаря и масштабом орнамента. Здание излучает истинную гармонию, в этом храме даже брусчатка вырезана по модульному принципу. Модульный блок конструкции в Приене (как в храмах модульной конструкции) рассчитывался по радиусу основания колонн на фасаде храма. Пользуясь этим примером, я предлагаю вам измерить радиус буквы О в данном тексте. Используя полученные данные, измерьте части других букв. Хотя буквы соответствуют основным измерениям по длине и радиусу неточно, похоже, что создатели этого шрифта хотели сделать буквы пропорциональными. Эти буквы должны строиться из модульных длин. И тогда все встает на свои места. Крылья буквы К короткие, потому что равны полутора единицам. Если

бы они равнялись двум единицам, то казались бы огромными; если бы они равнялись одной единице, то выглядели бы очень короткими. Создатель шрифта не планировал делать буквы, которые будут ограничиваться двумя линиями сверху и снизу, как у нас в тексте, а, скорее всего, создавал каждую букву из нескольких частей, пропорциональных друг другу и остальным буквам алфавита.

Изучая надпись в Приене, я заметил несколько примеров греческой буквенной резьбы, не имеющей определенной пропорции. Она может быть сложной или функциональной и простой, в соответствии с предложениями Стивена Трейси из Принстона (он изучал афинских резчиков букв); резчики считали длину режущей кромки долота стандартом измерений⁵. Надписи, которые изучал Трейси, с высотой букв 1 см, вырезаются не так, как крупные буквы; в данном случае применяется метод резки, когда долото держится вертикально и буквы нарезаются за один прием вертикальным ударом молотка, а не нарезанием паза краем долота вдоль борозды. При вырезании больших текстов (от 500 до нескольких тысяч символов одновременно), когда требовалось публично распространить законы и другие уведомления, этот метод был выгоднее всего, хотя резьба не всегда получалась красивой.

Вейд-Гери определил, что длина резца долота, применяемого одним резчиком букв, составляла 11, 9 и 7 мм⁶. Все мелкие буквы можно было вырезать тремя долотами такой длины.

Неудивительно, что в греческой письменности применялась такая система пропорций. С конца VI века до н. э. Пифагор исследовал взаимосвязь цифр и музыкальных интервалов и вместе со своими последователями расширил понятие гармоничных пропорций для многих явлений. Затем в конце V века до н. э. Поликлет в своем «Каноне» утверждал, что красота заключается в соизмеримости отдельных частей друг с другом и целым.

В эпоху эллинизма, после завоеваний Александра, афинская буквенная резьба была консервативнее. Нововведения характерны для Востока, где засечки и декоративная отделка становятся привычным делом. Именно с этого периода остались письменные тексты на греческом языке на папирусе. Они сохранились в Египте и демонстрируют хорошо развитую манеру письма с курсивом и тонкими контрастами между строчными буквами *ο* и *ι*, например, прописными *Τ* и *Υ*. И теперь ясно, что письменный вариант букв начинает отличаться от вырезанных.

На основе этих примеров можно сделать важнейший вывод: греческие буквы, возникшие в греческих поселениях Италии, попадали в римскую письменность непосредственно из Этрурии или через нее, при этом передавалась не только форма букв, но и концепция алфавита как взаимосвязанная система пропорциональных форм. Позже римские резчики букв обратили внимание на более развитые греческие формы. Теперь понятно, как далее развивалась римская письменность. Греческий и римский алфавиты стали различаться не только числом индивидуальных форм – 22 и 26 букв соответственно, но и были взаимосвязанной системой пропорциональных элементов, подобно классической идее ордеров в архитектуре или «Канона» Поликлета в скульптуре. Особые взаимоотношения складывались между различными «школами» резчиков букв и резчиками, работающими самостоятельно. Благодаря этим взаимоотношениям сформировался похожий стиль письма. Искусство создания шрифтов даже сегодня основано на изучении и манипулировании системой тонкой взаимосвязи между частями, иногда интуитивном, а иногда осознанном. При более глубоком анализе можно понять, что соотношения линий, их толщина, кривизна, повторение и т. д. создают графическую картинку, в которой дизайнер шрифта или каллиграф воспринимает эти соотношения в более широком смысле.

⁵ Tracy, S.V. 'Athenian Letter Cutters and Lettering on Stone in Vth to Ist Centuries B.C.' in Macrakis, M.S. (ed.) *Greek Letters: from Tablets to Pixels*, Oak Knoll 1997, а также 'The Lettering of an Athenian Mason' *Hesperia: Supplement XV*, American School of Classical Studies at Athens 1975.

⁶ Wade-Gery, H.T. 'A Distictive Attic Hand' in *The Annual of The British School at Athens* 33 1935, pp. 122–135.

Конечно, можно схалтурить, небрежно вырезав большие надписи, чтобы удовлетворить требования нетерпеливого клиента. Но в руках мастера буквенная резьба поведает об отношениях между людьми и вещами, о природе красоты, истины и добра. Как математик восторгается красотой уравнения или ученый-компьютерщик алгоритмом, так и оформитель реагирует на формы и пропорции букв алфавита. Каллиграфия добавляет к этим формам движение – следы работы в реальном времени, выполненные пером, кистью и чернилами, когда рука человека выводит последовательность знакомых знаков.

Ранние римские надписи: гробница Сципионов

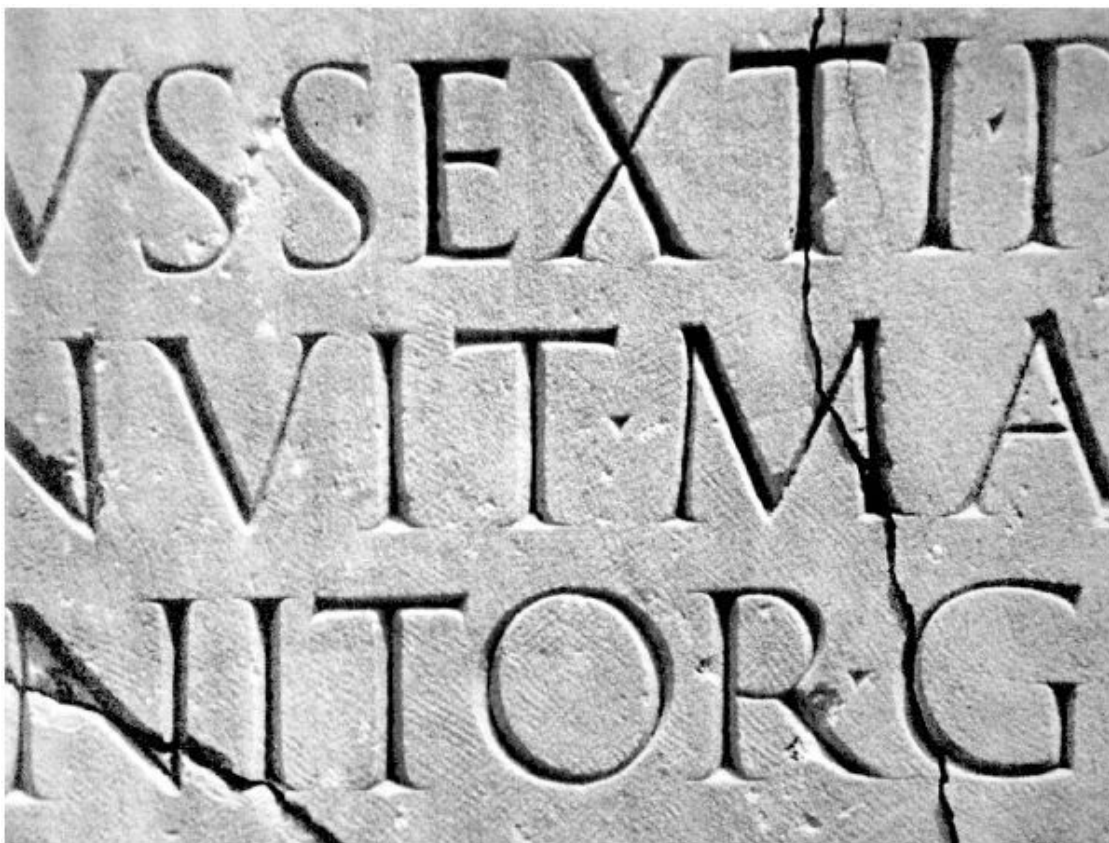
Самые ранние резные римские буквы – узкоспециализированные, как и греческие, они датируются примерно 600 годом до н. э. Доказательств тому немного. От той эпохи сохранилось всего четыре надписи, демонстрирующие мастерство работы.

Врезанная в склон холма вдоль района Апеннин семейная гробница Сципионов была потеряна, а после обнаружена в винограднике в 1614 году. Самый выдающийся член семьи – Сципион Африканский, в 202 году до н. э. победивший при Карфагене Ганнибала, похоронен в другом месте, а в этой гробнице покоятся около тридцати членов семьи, похороненные между III веком до н. э. и I веком н. э. На трех первых саркофагах – важные надписи. Самая ранняя из них относится к прадеду Сципиона Африканского, Сципиону Барбату, который умер в 280 году до н. э. и, скорее всего, заранее отдал приказ построить семейную гробницу. Памятник ему уцелел, а вот половина текста в начале эпитафии стерлась⁷. На самой надписи просматриваются интересные аномалии, как и на гробнице его сына, Луция Корнелия-младшего, умершего примерно во второй половине III столетия. На обеих надписях буква S отклонена влево, буква O сравнима с узкой буквой P и не слишком узкой буквой C. В заглавии эпитафии Корнелию-младшему – очень узкие буквы D и R. Но как только мы учтем, что эти буквы составлены из простых пропорциональных элементов: круг – буква O, полукруг – C и D, два полукольца друг поверх друга вокруг центральной линии – буква S, странные очертания становятся логически объяснимы. Подобная прагматичная геометрия доказывает, почему буквы раннего римского алфавита разбиты на группы; к узким буквам относятся все, имеющие маленькие полукруги с половинной высотой, – B, R, P, S. Раз они образуются полукругами в половину высоты буквы, значит, должны быть вполтину уже букв, состоящих из полного круга, вроде буквы O. Буквы с горизонтальными элементами, вроде L, E и F, также делаются узкими ради уравнивания оптической иллюзии сужения, отчего они кажутся шире букв с вертикальными элементами; буква M (а позже и W) делается шире среднего размера. Шло время, и ближе к первой половине II века римские мастера шрифтов, работавшие с крупномасштабными буквами при выполнении престижных заказов, все сильнее совершенствовали буквы, чтобы исключить различные оптические иллюзии. Например, буквы A и V делались немного выше других букв, так как V-образная форма или острие на вершине и в основании, как правило, визуально укорачивает букву.

⁷ О первопричинах см.: Flower, H. *Ancestor masks and aristocratic power in Roman culture*, Oxford University Press 1996, pp. 173–176.

CORNELIO FSCIPIO
AIDILES COSOL CESOR

Изучение надписи на гробнице Луция Корнелия Сципиона, римского консула в 295 г. до н. э.

Фрагмент гробницы сыновей Секта Помпея. Аппиева дорога, Рим, I–II вв.

Римский шрифт, начиная с середины республиканского периода, был сложным, красивым и пропорциональным. Но с середины I века эта визуальная изысканность усложняется. Прежний стиль написания (когда все линии однородны), унаследованный от греков, постепенно сменяется стилем с использованием регулируемых по толщине линий.

Общественные надписи и написание кистью

Полная римская шрифтовая система разрабатывалась долгое время, потому что Рим, как мощная политическая единица, существовал по меньшей мере тысячу лет. Хотя археологические свидетельства с римского холма Палатин доказывают, что первое поселение на этом месте появилось в IX веке до н. э., традиционную дату основания города – 753 год до н. э. определил в конце республиканского периода ученый Варрон. Конец римского владычества в Италии характеризуется переносом столицы империи в Константинополь в 330 году.

Свидетельства того, как римляне использовали письменность в течение такого огромного периода, можно найти в сохранившейся литературе; на картинах; во многих изолированных и рассеянных по территории Рима надписях; во фрагментах письменного текста, сохранившегося в библиотеках; и в пяти основных археологических находках. Больше всего письменных артефактов сохранилось в Помпеях и Геркулануме. Здесь мы находим полный спектр шрифтов ранней империи, когда власть и экономика Рима почти достигли пика. Сохранились большие, официальные резные надписи на каменных общественных памятниках и гробницах; временные официальные извещения (более 2500); восковые таблички с правовой, торговой и налоговой информацией; почти полная библиотека потемневших свитков папируса; этикетки на контейнерах и амфорах с указанием их содержимого; записи о праве собственности на имущество; и граффити, как детские, так и взрослые, как приличные, так и непристойные.

Первые раскопки в Помпеях и Геркулануме проводили австрийские офицеры в XVIII веке в период австрийского правления в Италии. Обрадовавшись необычным находкам, они прорыли туннель в погребенные в земле здания, стараясь отыскать статуэтки и другие древние артефакты, которые можно было продать или украсить ими свои особняки. Но если надписи мало интересовали этих разбойников-археологов, то для римлян они представляли весьма большую значимость. На самом деле официальные общественные надписи, высеченные в камне, – отдельный жанр римской письменности. Надписи позволяли отдельным физическим лицам или группе лиц повысить собственный социальный статус, записав свой вклад в общественную жизнь – при строительстве храмов, акведуков, мостов, их содержании и ремонте. Надгробные надписи навечно сохраняют сведения о делах усопших.

Гробницы вдоль дорог – один из первых указателей путешественнику о близости Рима. Возведенные на личных участках, но содержащиеся на деньги городского правительства, памятники становились тем величественнее, чем ближе они располагались к городским воротам. Как повествует Рей Лоуренс в своей книге «Дороги Италии в эпоху Древнего Рима», «путешественники древности, чьи представления о дате, стиле и знаниях были намного обширнее наших, читали надгробные надписи и понимали, кто жил в городе, кто был значимым общественным деятелем... внимательно рассматривая надгробия вдоль дорог, путешественник узнавал об истории места, в которое он прибывал»⁸.

Входя в город, путешественник видел общественные надписи, высеченные на фасадах зданий. Судя по тому, как была организована монументальная архитектура в пределах городов, с видом на основную дорогу, вокруг Форума, через который всегда проходила эта дорога, путешественникам сознательно показывали город с лучшей стороны. На триумфальных арках, венчавших вход на определенные территории, мильных камнях и скульптурах вдоль дороги высекались фамилии и должности строителей или благотворителей. Общественные здания, благодетели, знаменитые сыновья и дочери, придавали городу особый статус. После того как император Клавдий (правил в 41–54 годах) постановил, что путешественники должны либо спешиться при входе в город, либо передвигаться по городу в паланкине (чтобы не покалечить граждан лошадьми и колесницами), они стали внимательнее рассматривать характерные городские достопримечательности.

Римское капитальное письмо имело характерный шрифт, который использовался для подобных надписей. Это удивительное явление среди римских шрифтов, потому что многие из них сначала наносили на камень кистями, а затем вырезали на поверхности, чтобы сохранить нанесенную кистью надпись. Говорят, именно китайцы писали кистями, но вполне вероятно, что надписи кистями на камне, штукатурке или подготовленных досках давно выполнялись на Западе – примеры тому можно найти на многих ранних этрусских надгробиях. Греческие надписи делали цветными, после того как вырезали, а надписи с более крупными буквами сначала

⁸ Laurence, R. *The Roads of Roman Italy*, Routledge 1999, p. 157.

наносили на камень кистью. По окончании римского периода от практики написания кистью отказались.

Кисти для римского капитального шрифта были не заостренными на конце, как китайские кисти, а квадратными, как долото. Это позволяло писать тонкими и толстыми линиями. Толстая линия получалась, когда кистью двигали сверху вниз на полную ширину, а тонкая – при ее перемещении вбок. В наше время этот факт продемонстрировал играющий на трубе американский католический священник из Давенпорта, штат Айова. Выросший в детском приюте на Среднем Западе Соединенных Штатов, Эдуард Катич (друзья звали его Недом) сначала учился на шрифтовика в Чикаго, а в 1930-х годах отправился учиться на священника в Рим. В Риме он изучал латинские шрифты. В частности, рассматривая шрифты на колонне Траяна, с которых он в конце концов сделал кальку и слепок⁹, он заметил, что надписи, скорее всего, наносились кистью. На легендарных надписях есть участки, где под давлением насечка расширялась; кисть слегка проворачивалась при изображении кривой, а линия утончалась, и волоски на конце кисти не растопыривались на конце кривой линии. После того как текст был нанесен кистью на камень, его вырезали, а затем снова раскрашивали кистью. Римский капитальный шрифт, нанесенный кистью, считался самым строгим и аккуратным во всей Римской империи; именно от него произошли нынешние заглавные буквы западных шрифтов.

Кистями расписывались крупномасштабные временные вывески и плакаты. В Помпеях сохранилось несколько стен, которые использовались для подобных целей; также обнаружили дом художника, рисовавшего вывески, Эмилия Целера. На некоторых своих произведениях он оставил следующие комментарии: «Эмилий Целер написал это при свете луны». Выше, на той же стене, другой рукой сделана надпись: «Переносчик фонаря придерживает лестницу». Интригует идея рисовать вывески по ночам. Либо днем на улицах было слишком многолюдно, а от жаркого солнца краска на кисточке высыхала очень быстро, либо художники старались донести новости первыми до начала следующего дня.

Помимо художника и переносчика фонаря в творческий коллектив входил человек, который предварительно белил стены перед рисованием. За несколько месяцев до извержения Везувия в Помпеях проходила предвыборная кампания; на разрушенных стенах сохранились некоторые напоминания об этом. По сравнению с римским капитальным шрифтом буквы на этих объявлениях более узкие и расположены плотнее друг к другу, поэтому занимают меньше места. Эмилий Целер использовал два типа письма, первый из которых представлял собой сжатую форму римского капитального шрифта. Это актуарное письмо (*лат. Scriptura actuaria*), названное так потому, что акты римского сената писались именно таким шрифтом (актуарий, от *лат. actuarius*, в Древнем Риме – стенограф, который записывал судебные акты и решения сената и хранил эти документы. – *Пер.*). Надписи делались без наклона, с помощью кисти. Второй тип шрифта Эмилия называется греческим капитальным (*лат. capitalis*). При его нанесении кисть держится не прямо, а под углом, в результате чего вертикальные линии букв получаются тонкими, а горизонтальные утолщенными. Историки шрифтов называют его рустикальным капитальным письмом, в отличие от римского капитального письма.

⁹ Сейчас в офисах Mobil Corporation в Чикаго.

Надпись жертвователя из храма имперского культа (Augustales). Геркуланум, до 79 г.

Римское капитальное письмо и рустикальное капитальное письмо – результат естественных стараний человека получить модулированные линии – толстые и тонкие; ранее толщина линий в буквах всегда была одинаковой. Можно держать перо или кисть плоско при написании более строгим шрифтом: буквы придется выводить чуть дольше (в римском капитальном шрифте такая позиция кисти принята для оснований букв, но другие части букв написаны кистью, которая держится под определенным углом). Если держать перо или кисть под углом, что помогает писать более узкие буквы, скорость письма увеличивается, а текст выглядит динамичнее. Последняя стратегия применяется в повседневной письменной практике.

Римское капитальное письмо и рустикальное капитальное письмо произошли от узко-специализированного капитального письма в середине I века до н. э. В это время Рим был под эстетическим влиянием Египта, где в шрифтах уже давно использовались толстые и тонкие линии, которые наносили кистями и тростниковыми перьями не с заостренным, а с клиновидным или квадратным кончиком¹⁰. В середине I века до н. э. в римской истории наступает насыщенный период – разрушительная гражданская война сменяет старый республиканский строй, вместо которого устанавливается имперская система патроната и правления при Августе – первом императоре, внучатом племяннике и наследнике Юлия Цезаря. Именно во время его правления (27 до н. э. – 14 н. э.) официально утверждается римское капитальное письмо. Прекрасный ранний пример такого письма мы можем видеть на votivном щите, датированном 27 годом до н. э., вырезанном в каррарском мраморе и найденном во Франции¹¹.

Художник рисовал плакаты не только на стенах, но и на деревянных досках – именно так во многих римских городах оформлялись указы сената и публичные выступления для всеобщего ознакомления. Иногда их гравировали на металле. Доски для объявлений часто имели ярко выраженную форму с клиновидными ручками, что позволяло их переносить, вешать или закреплять на поверхности. Многие надписи сделаны на каменных панелях подобной формы.

¹⁰ В греческих документах существование таких ручек в Египте упоминается уже с III столетия до н. э. Можно увидеть в Берлине, Staatliches Museum, P. Berol. 13270 in Morison, S. *Politics and Script*, Oxford 1972, p. 17.

¹¹ Musée of Arles and Provence: мраморный votivный щит, копия золотого щита, преподнесенного сенатом.

В одно время изобиловали бронзовые дощечки. Одними из самых распространенных были дощечки для римских легионеров, которые получали миниатюрные копии указов, размещенных на Капитолийском холме в Риме и относящихся к расформированию их подразделения. Когда храм Юпитера на Капитолийском холме сгорел в 69 году до н. э., 3 тысячи металлических дощечек, хранящихся в храме, были уничтожены огнем (император Веспасиан пытался их восстановить); многие из них относились к ранней истории Рима и были эквивалентны государственным архивам.

Римские библиотеки

На вилле Папирусов в Геркулануме представлено еще одно достояние римского мира – библиотеки. За несколько поколений до извержения вулкана эту виллу построил Луций Кальпурний Пизон Цезонин – тесть Юлия Цезаря, и она служила местом встреч известного круга эпикурейских философов, среди которых был поэт Вергилий. Во время раскопок осенью 1752 года нашли несколько свитков; и сложилось впечатление, что владелец виллы пытался спасти библиотеку до того, как она была погребена под 20 м вулканических обломков. Большинство из сохранившихся свитков написаны на греческом языке, а это означает, что другую часть этой библиотеки – на латыни – еще предстоит найти.

В XVIII веке в результате раскопок нашли более 1800 свитков. Они хранились в комнате 3 Ч 3 м с полками вдоль стены и одним книжным шкафом из кедра в центре. Свитки можно было выносить в примыкающий двор, чтобы читать их при хорошем освещении – в этом архитектор виллы подражал грекам. В богатой библиотеке в Пергаме в Западной Анатолии были колоннады и читальные залы.

Все книги, найденные на вилле Папирусов, представляют собой свитки папируса по греческому образцу, унаследованному от египтян. Растение папирус необычно тем, что имеет треугольный стебель, а это позволяет срезать полоски с боков. Затем эти полоски укладывают друг на друга в два слоя – одни располагаются вертикально, другие горизонтально (структура папируса позволяет писать на нем только в одном направлении). Два слоя, соединив вместе, слегка сплющивают деревянным молотком, высвобождающийся сок растения служит естественным клеем. Листы папируса можно скреплять внахлест, с перекрытием приблизительно 1 см, и склеивать в длинный рулон с помощью пасты из муки и воды. Поверхность листов сглаживали абразивом, полировали костью животного (в частности, слоновой костью) или отбеливали мелом по желанию заказчика; края дорогих свитков обрабатывали цветными пигментами. Свитки шириной 13–30 см были длиной примерно 10 м. Один из свитков на вилле Папирусов был длиной 25 м, а самый длинный свиток в египетской коллекции Британского музея – папирус Харриса, длиной 41 м. Внутренний край свитка наматывался на деревянный стержень, называемый «умбиликус» – пупок (*лат.* umbilicus). Небольшая наклейка из слоновой кости или пергамента прикреплялась к одному краю либо непосредственно к странице или к концу деревянного стержня. На этих силлаби (*syllabi*, *лат.* список, перечень) писалось содержание книги и часто первая строка текста, чтобы читатель понял, о чем книга. Заголовки книг появились позже.

Свитки хранились в ниди (*nidi*, *лат.* гнездо), эквивалент отделения для бумаг. Позже в римских библиотеках устанавливали ряды ниди вдоль стен; столы, за которыми читали свитки; и кожаные емкости, называемые капса, в которых переносили свитки. Длина среднего папирусного свитка определяла объем текста, который предстояло на нем записать. Ниди и капса вмещали до десяти свитков одновременно, поэтому такие работы, как «История Рима от основания города» Тита Ливия, разделены на группы по десять книг. В свитках текст записан в колонках, ширина которых варьируется в зависимости от типа литературы: речи записывали в более узкие колонки. В свитке такие колонки писались непрерывно от начала до конца;

иногда отдельная секция отмечалась как глава – капитул (*Capitulum*, *лат.*), а более короткие секции отделялись тире на полях и назывались по-гречески параграфом (символ абзаца – ¶, часто применяемый сегодня, происходит от большой, декорированной буквы С, обозначающей *Capitulum* в средневековых рукописях). По-латыни свиток назывался ротулус (*Rotulus*) или волюм (*Volumen*).

На свитках папируса делали большое верхнее и нижнее поле, так как именно в этом месте свиток чаще всего повреждался. На обоих концах свитка было по несколько листов чистого папируса – эти внешние листы предохраняли текст от повреждения при переноске. Иногда на пустых участках в начале давали краткое описание книги, а в конце нередко указывали количество строк в книге. Обычно писали только с одной стороны свитка.

Библиотека на вилле Папирусов в виде небольшой комнаты рядом с центральным двором дома к моменту разрушения выглядела старомодно. Со времен империи римские библиотеки состояли из двух частей – одна для греческих книг, а вторая для книг на латыни. Такую структуру впервые предложил Юлий Цезарь, когда планировал первую публичную библиотеку для города Рима. После смерти Юлия Цезаря его идеи реализовывал сторонник, Азиний Поллион, примерно до 27 года до н. э. Август построил две публичные библиотеки: одну в 28 году до н. э., как часть нового храма Аполлона на Палатине, а вторую спустя некоторое время (как и библиотеку Поллиона) в нескольких минутах ходьбы от Форума. Тиберий (правил в 14–37 годах) и Веспасиан (правил в 69–79 годах) тоже строили библиотеки, но величайшее сооружение было возведено при Траяне (правил в 98–117 годах). В рамках реконструкции Форума, наряду с новыми Дворцами правосудия, шестиэтажным торговым центром и рынком, Траян приказал построить библиотеку. Форум служил обрядовым маршрутом к главной ауле, или залу, где рассматривались судебные дела и встречали народных посланников. За пределами зала архитектор эпохи Траяна, Аполлодор Дамасский, построил завершающий двор, где планировалось возвести небольшой храм после смерти императора. В центре завершающего двора установили столб, куда собирались поместить его прах. Колонна, сохранившаяся до наших дней, похожа на разворачивающийся свиток, провозглашающий победы императора над даками. У ее основания, в виде силлаби из слоновой кости, находится табличка с указанием имени и титулов императора (эту надпись изучал Эдвард Катич). В обоих концах двора были две двухэтажные библиотечные комнаты с окнами.

Траян заложил новую тенденцию, которую переняли более поздние императоры, – здания библиотеки строили при общественных банях. Так, общественные бани постепенно превращались в культурные центры, где были столовые, помещения для публичных лекций и выступлений, магазины, спортивные сооружения, сады и гимнастические залы.

Писцы (каллиграфы)

Грамотность римлян во многом зависела от рабов. Именно они сохраняли записи юридических и финансовых операций своих хозяев, обучали их детей, работали управляющими и секретарями в домах, на предприятиях и в дальних имениях. Они помогали управлять империей и реализовывать правовую систему. Из писем Цицерона понятно, что его раб-африканец, Тиро, исполнял именно такие роли. Цицерон пишет, что без Тиро он не может писать, потому что нуждается в личном секретаре. Еще он просит Тиро заняться сбором налогов и взысканием задолженностей, присмотреть за садом и проконсультировать переписчиков трудов Цицерона, если они не смогут разобрать его почерк (вероятно, труды писались на восковых табличках). Цицерон также описывает, как Тиро изобрел своего рода стенографию, и фиксирует речи хозяина дословно. Эта стенография называется Тироновы значки, их использовали и в Средние века. В письмах Цицерона Тиро предстает скорее как помощник и друг семьи, а не как раб; он получил свободу в 53 году до н. э.

Цицерон был убит 10 лет спустя, в декабре 43 года до н. э.; его имя внесли в проскрипционные списки «врагов народа», благодаря которым пришел к власти Октавиан – будущий император Август. Тиро следил за публикациями произведений Цицерона и написал его утраченную биографию в четырех томах, а также ряд других работ. Он умер в 4 году до н. э. в возрасте 94 лет.

Рабский труд также сильно повлиял на искусство книгоиздания, начиная с обучения письменности и заканчивая переписыванием книг. И поскольку в Риме зародилась западная письменная традиция и каллиграфия, рабы оказали пусть и формирующее, но ограничивающее влияние на развитие этой традиции. В китайской культуре развитие письменности, наоборот, считалось не только личной демонстрацией культурного уровня, но и воплощенным и согласованным универсальным источником жизни и деятельности; поэтому письменное слово стало творческим и выразительным актом. Но так как большая часть литературы в Римской республике и ранней империи была скопирована рабами, а не учеными и авторами трудов, непонятно, насколько выразительным и творческим можно считать такое книжное искусство. Будет ли оно пониматься в целом как продукт индивидуального человеческого творчества? До какой степени раб мог развить собственное творчество или трансформировать традицию?

Между тем одним из самых ранних сохранившихся фрагментов записи на римском папирусе, датированным примерно 50 годом до н. э., является текст первой речи Цицерона «Против Верреса» – против пропретора Сицилии Гая Лициния Верреса¹². Вероятно, фрагмент папируса был переписан несколькими библиотечными рабами Цицерона для более широкого распространения. В тексте заметны небольшие различия в толщине букв и удивительные завитушки на вершинах букв S и E. Завитушки простираются вверх по диагонали через несколько строк письма, словно их аннулируют. В каллиграфии таким методом уходят от напряжения за счет увеличения скорости письма и придания ему энергичности.

Что касается взаимосвязи между рабским трудом и умением читать и писать, то понятно, как отношение к грамотности в Древнем мире отличалось от отношения к ней в более поздние века, когда умение читать и писать приравнивалось к развитой демократии. В Соединенных Штатах, вплоть до разгрома Конфедерации в 1865 году, во многих южных районах рабам запрещалось писать или читать¹³ – грамотные рабы угрожали институту рабства. В Древней Греции считали иначе: Джаспер Свенбро в своей книге «Фразиклея: антропология чтения в Древней Греции» (1993)¹⁴ указывает, что умение читать и писать рассматривались как угроза свободы отдельного гражданина-демократа, независимость слова и мысль которого высоко ценились. Негативное отношение к письменному слову объясняется тем, что изначально в Греции практиковалось чтение вслух – в «дыхании чтеца жила душа». В ранних аттических эпитафиях писали: «Одолжи мне свой голос», то есть прохожий должен был вслух прочесть, кто похоронен в этой могиле. Читая эпитафию, человек словно одалживал свой голос и душу. Одна из эпитафий VI века на Тасосе в северной части Эгейского моря гласила: «Я могила Глаукоса». Только представьте, что испытывал читающий ее вслух человек! Он словно терял контроль над собственным телом и поэтому боялся потерять рассудок. К любителям читать относились с некоторым подозрением, это умение считалось неприемлемым для свободных граждан и взрослых людей. Платон и другие авторы вплоть до Катутла отзывались о таком виде деятельности метафорами, которые использовали для описания проститутки или пассивного партнера в сексе. Считалось, что читатель отдает свое тело неизвестному автору в рабство.

¹² Giessen Hochschulbibliothek Pap. Landana 90 (inv. 210). Для иллюстрации основного текста см.: <http://bibd.uni-giessen.de/papyri/images/piand-inv210recto.jpg> accessed 5/9/11.

¹³ Обучение письменности или «выступление в качестве писца» было запрещено рабам с 1749 года в Северной Каролине, многие другие штаты последовали этому примеру. Чтение поощрялось вплоть до 1830-х годов, но затем было запрещено из боязни общения между рабами и расширения их кругозора.

¹⁴ См.: Svenbro, J. *Phrasikleia. An Anthropology of Reading in Ancient Greece*, Cornell 1993.

Решение данной дилеммы Платон приводит в диалоге «Федр», в котором писатель и читатель вместе ищут истину, будучи равноправными партнерами, любящими мудрость.

Хотя профессиональными чтецами и писцами в римском мире были рабы, простые римские граждане знали грамоту. Ко времени правления Константина в IV веке в Риме было двадцать девять публичных библиотек. После того как в Риме начался упадок в V веке, уровень грамотности европейского населения в целом стал таким же, как прежде, только в XVI веке.

Бытовое письмо

И восковые таблички в Помпеях, и городские объявления писались менее официальным стилем, в отличие от того, что использовался для общественных памятников и книг. Бытовой стиль, в котором составлялись перечни, заметки и другие неформальные записи, является упрощенной формой капитального письма, которое сегодняшние ученые называют старым римским курсивом: в нем очень мало букв, соединенных между собой, а некоторые буквы, например O, состоят из двух половинок – левой и правой, с отверстием сверху и внизу. На форму букв повлиял опыт написания на восковых табличках стилосом, поэтому, как и на восковых табличках, буквы делались стандартными и одинаковой толщины. Однако на табличке из Александрии (свидетельство о рождении Герении Джемеллы 10 марта 128 года во время правления императора Адриана) надпись вполне можно назвать каллиграфической¹⁵. Некоторые буквы выделяются, так как написаны с определенным нажимом; буквы S слегка расплющены и украшены на концах завитушками. Записи на восковых табличках, характеризующие движения руки писца, наталкивают на мысль, что на воске писать любили. Приятный тактильный опыт написания на воске, возможно, помог римским писцам принять заостренное перо для письма на папирусе, потому что таким пером можно было наносить толстые и тонкие штрихи и чувствовать сопротивление твердой поверхности. Гибкое и острое перо, которое врезалось в папирус, было неприемлемо – согласно Плинию, чернила могли залить писчую поверхность. Кончик пера стали затуплять, чтобы он не разбрызгивал чернила на шероховатой поверхности папируса.

¹⁵ P. Mich.III 166.

Фрагмент свидетельства о рождении Герении Джемеллы, Александрия, датируемого 10 марта 128 г.

От римского периода сохранилось много металлических и костяных перьев. Сужающиеся на одном конце, они расширялись на другом и служили гладилкой для воска, чтобы писец использовал восковую табличку вновь или стирал ошибку. На двух женских портретах из Помпеи (на одном, как полагают, изображена древнегреческая поэтесса Сапфо) дамы держат у своих губ перо; так в начале XX века обычно держали очки, трубку или сигарету представители интеллигенции. Эти картины говорят о потерянном языке жестов и разговорных сигналов, в которых стилос, возможно, играл определенную роль. Многие годы после римского периода стилос использовался для почти невидимого написания (так называемое сухое письмо заостренным пером) более поздних средневековых рукописей. Стилосом из более мягких металлов чертили на пергаменте и бумаге. Стилосом на восковых табличках писали европейские торговцы, например на рыбном рынке в Руане, вплоть до середины XIX века.

Ценнейшая находка из Помпеи – записи на восковых табличках аукциониста Луция Цецилия Юкунда. Таблички – шарнирно скрепленные деревянные листы, разделенные деревянными брусками для плотного прилегания листов, выдолбленная поверхность которых заполнялась пчелиным воском. На таких табличках писали в Греции и даже в Месопотамии. Таблички Юкунда сосновые, хотя для подобных целей использовали и самшит, и грецкий орех с более тонкой древесной текстурой. Также применялась слоновая кость. В центре каждой «страницы» таблички, как правило, помещался небольшой кусок древесины, чтобы восковые поверхности не слипались. Помогало и добавление 1 части оливкового масла на 10 частей пчелиного воска – стилос при написании не разрывал воск; в древние времена для этих целей применяли аурипигмент, или сульфид мышьяка.

На табличках записывали правовые акты, свидетельства о рождении, сведения об освобождении от рабства, личные заметки, напоминания; на них хранили личную переписку и практиковались в письме. Их запечатывали и скрепляли свинцовыми печатями, чтобы гарантировать подлинность или сохранить информацию. Как мы сейчас используем дешевую фотокопировальную бумагу, так и обычные римляне использовали восковые таблички. Во время раскопок в Великобритании в Виндоланде у стены Адриана обнаружили предметы размером

с блокнот, изготовленные из полос березовой коры, сложенной гармошкой. Полосы бересты, чтобы они сохраняли эластичность, срезали с деревьев весной, в период сокодвижения. Эти книги писали чернилами; листы можно было побелить и использовать снова. Такие книги – прототип более поздних пергаментных книг (кодексов), которые в один прекрасный день пришли на смену свиткам, как более удобное средство сохранения письменных текстов. Римское обозначение книги – либер (*liber*) происходит от названия подкорья дерева (луб или лыко), на которых, возможно, тоже записывали тексты.

Римская бюрократия

С расширением и формированием римского мира под властью Августа росли темпы экономического и административного развития, а также требования к систематическому учету документации, эффективному делопроизводству и повышению скорости записи. В республиканские времена архивами и административным делопроизводством занимался определенный человек, а центрального государственного архива переписки не было. Но Август внедрил имперскую бюрократию, на благо которой работали как рабы, так и вольноотпущенники, и лично ее контролировал. На собственные деньги он расширил сеть итальянских дорог и учредил почтовую службу – курсус публикус (*Cursus publicus*); за определенную плату корреспонденция переправлялась с одной почты на другую; в распоряжении почтовых работников были лошади, фураж и место для ночевки. При императоре Клавдии почтовыми работниками служили не личные рабы, а наемный персонал.

В конце имперской эпохи, в 303 году, Диоклетиан издал общеимперский указ о максимальных ставках, что демонстрирует относительную ценность работы писца. За перепись 100 строк «лучшим почерком» платили максимальную ставку в 25 динариев, это был дневной заработок сельскохозяйственного рабочего; а маляр зарабатывал 70 динариев в день (считается, что за мелкую серебряную монету, впервые отчеканенную в 211 году до н. э., можно было купить 10 ослов; в переводе с латыни *deni* – «по десяти»). Сто строк обычного функционального текста оценивалось в 10 динариев. Длина строки равнялась средней длине строки в стихе Вергилия¹⁶.

В поздний римский период было три основных организационных учреждения, которые управляли всей империей: имперская администрация, армия и система местных городских Советов. Армия стала максимально боеспособной примерно к 200 году и насчитывала 440 тысяч человек. В армии процветала бюрократия: клерки готовили утренние отчеты о боеспособности подразделений, о перемещении военнослужащих в течение дня; о паролях и именах солдат, удостоенных чести охранять знамя подразделения. Они также составляли табличные графики дежурств, приказы о ночном дозоре, подписанные подтверждения заказов, готовили финансовые отчеты, заказывали провизию и занимались документами, связанными с долгосрочным планированием. Грамотность помогала сделать военную карьеру. Стандартные шаблоны документов и умение быстро писать, присущее выходцам из разных частей империи, свидетельствуют о некоей системе подготовки военных клерков и, возможно, всеобщей грамотности в армии. Клерки были в каждом военном подразделении в конце столетия.

Городские Советы – главные административные органы, в которые обращались граждане. После того как с конца IV века легионы начали покидать многие районы империи, местная администрация функционировала относительно стабильно, а в городских Советах по-прежнему хранились местные письменные отчеты. Для того чтобы получить законную силу, документы, вроде земельного договора и завещания, регистрировались в Совете и становились офи-

¹⁶ Полный текст Эдикта Диоклетиана о максимальных ценах см.: Tenney, F. *An Economic History of Ancient Rome*, vol. 5, John Hopkins, 1940, pp. 310–421.

циальным экземпляром, а не частным документом, имеющим юридическую силу. Сведения о регистрации находились в открытом доступе. Такая административная система сохранялась и в VII веке в отдельных регионах Франции и Италии.

Многие принципы поздней римской административной системы в конечном счете переняла христианская церковь. Папские архивы в Риме повторяли римские комментарии (записки): корреспонденция собиралась ежегодно и регистрировалась в хронологическом порядке, делались копии отправленной и полученной корреспонденции, хотя к IX веку регистрировали только отправленные письма. Первые сведения о британской истории были получены именно из таких документов, переписанных друзьями монаха Беды во время визитов в Рим и отосланных ему для включения информации в его «Церковную историю народа англов» (*Historia ecclesiastica gentis Anglorum*), завершённую примерно в 731 году. Папские подлинники впоследствии уничтожили.

Следует подчеркнуть, что письменных свидетельств из Древнего мира намного меньше, чем документов, которые были в обращении впоследствии. В результате современных раскопок находят около 10 процентов папирусов с фрагментами литературных произведений, а остальные 90 % приходятся на переписку и административные документы. Но даже благодаря этим 10 процентам информации удалось отследить деятельность важных литераторов и философов: например, известно, что Еврипид написал 95 пьес, а до нас дошло только 19 произведений; Эсхил создал 90 пьес, из которых нам известны шесть; в трех древних каталогах указано 170 произведений Аристотеля, из которых 30 сохранились; до нас не дошли труды Пифагора; также утеряна 31 книга Плиния «От Ауфидия Басса» (*A fine Aufidii Bassi*, досл. «От конца сочинений Ауфидия Басса»); утеряны 107 из 142 книг Ливия «История Рима от основания города» (главы об основании города).

Рукописные тексты в империи

В конце I века и начале II века население Рима достигло максимума и составило более миллиона человек. Начиная с этого периода бытовое письмо становится более связным, появляются новые стили рукописных текстов. В истории письменности конкурировали две тенденции в генерации новых форм: первая как преобразование официального рукописного стиля в новые формы для повышения скорости написания; вторая как развитие скорописи в более официальном стиле, при этом скорость записи была выше прежней. Оба этих стиля применяются в настоящее время. Но прежде чем делать радикальные выводы о тенденциях в развитии римской письменности, следует обратить внимание на обширность территорий, на которых она сейчас используется, и на то, сколько времени прошло с эпохи Римской империи.

Римский мир был сосредоточен на Средиземном море, или *Mare nostrum* (*Mare Nostrum* – Наше море), как называли его римляне. Расширяя страну, римляне изначально не планировали создавать империю. Поначалу государство занимало территорию одного итальянского городка, жители которого стремились обезопаситься от нападения ближайших соперников и окружить себя лояльными государствами. Но после захвата очередной территории требовалось создавать новую буферную область для защиты первой, поэтому территория Римского государства росла до 100 года: она простиралась на север к границам Шотландии; на юг к границам пустыни Сахары в Марокко, Алжире, Ливии и Египте; на западе и востоке в ее состав вошли Испания, Франция, альпийские регионы, Балканы, Греция, Турция и Сирия и Аравийский полуостров. Греческий язык оставался главным языком письменности в восточной части империи, а латынь считалась его административным языком. В конце концов империя начала разрушаться изнутри – границы стали такими протяженными, что было невозможно их защищать; процесс распада завершился с вторжением вестготов 24 августа 410 года. В том же году

из отдаленных районов, вроде Великобритании, отзывали легионы, и провинцию стали защищать сами жители.

Благодаря развитию римской письменности, делопроизводству, храмовым архивам, литературе, налоговым органам и предприятиям в империи неизбежно сформировалась разнообразная практика составления документов. В некоторых регионах, затерянных во времени, сохранялись старые методы делопроизводства, а в других областях процветало новаторство и реформаторство. Тем не менее были и общие тенденции. К середине II века в старом римском курсиве появляется более экономичный дукт (*ductus*), то есть последовательность написания составных элементов букв. Написание стало более беглым, а его характерным признаком было округление букв E, D, H, L, M. Этим новым шрифтом после определенных усовершенствований писали книги. Благодаря перьям, позволявшим наносить толстые и тонкие линии, а не заостренному стилосу появился довольно размашистый стиль каллиграфии, названный рондо. Вот пример создания нового шрифта путем преобразования обычной скорописи в более строгий стиль за счет инструментов, требующих более бережного обращения (в данном случае перьев). Считается, что этот процесс начался в Северной Африке, где было сильно греческое влияние, а греческий книжный шрифт напоминал стиль рондо. Появился унциальный рукописный шрифт. Такое название ему дал святой Иероним (ум. 420), выступая против крупных букв (унциальный происходит от римского слова *uncia* – дюйм); в его время этот шрифт доработали и сделали более показным. Однако унциальное письмо существовало во многих формах и применялось по всей империи. Оно использовалось еще тысячу лет вплоть до Средневековья; унциальным шрифтом написаны, например, большие золотые книги Евангелия эпохи правления Карла и три (конец VII или начало VIII века) Библии, объединенные в один том, из знаменитого женско-мужского монастыря в Уирот-и-Ярроу в Англии, где жил Беда. Унциальным шрифтом писали витиеватые инициалы в сложных рукописях эпохи Высокого Средневековья, он стал одним из прототипов криволинейных готических букв. Если сегодня мы привычно даем шрифту название, вроде *Palatino* или *Times Roman*, то в давние времена определенных названий у шрифтов не было. Существовало унциальное письмо, римское капитальное письмо, рустикальное капитальное письмо и т. д., а также несметное количество их вариаций.

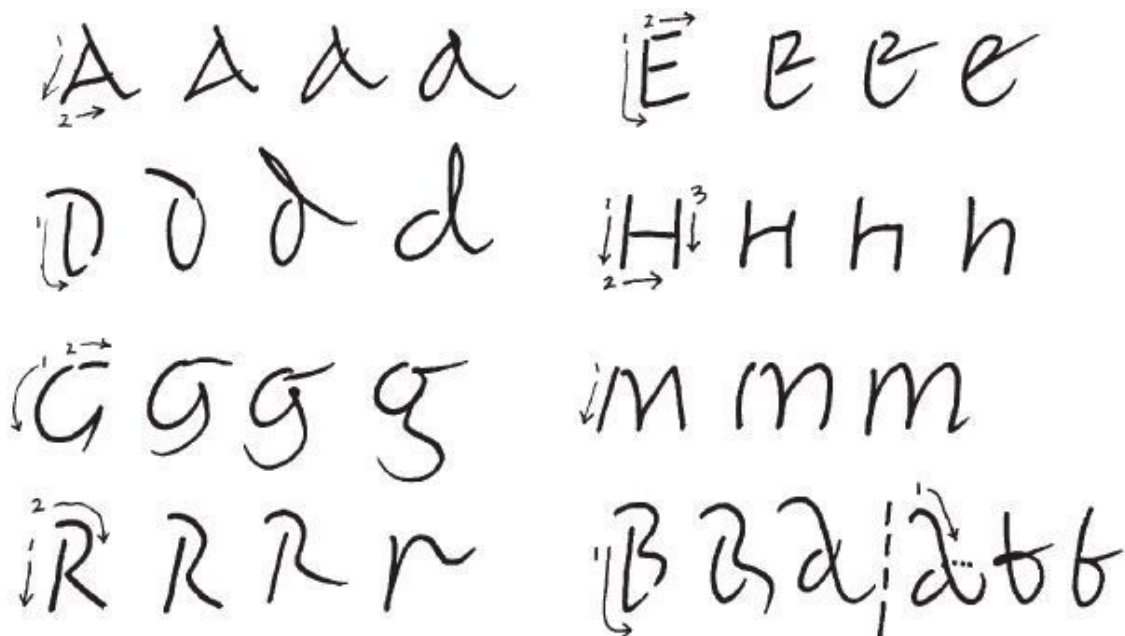
**NUNCUEROETUOS EŌ
CRUENTEMFIDAEUES
TRAETENOREMADQ.**

Образец унциального рукописного шрифта. Из писем епископа Киприана. Начало V в.

Унциальный шрифт возник в Северной Африке, поэтому неудивительно, что именно им записаны произведения Августина, епископа Гиппонского; сохранились образцы его работ периода 354–430 годов. Быстрое распространение такого шрифта характеризует явление, происходившее в истории несколько раз. Шрифт в рукописных книгах популярных авторов быстро становился узнаваемым; из-за огромного спроса на книги шрифт распространялся на обширной территории и становился символом единения с желаемой культурой.

После того как из старой римской скорописи выделилось унциальное письмо, она продолжала развиваться и преобразовалась в «новый римский рукописный шрифт», в котором изме-

нилось количество буквенных линий, порядок их написания, наклон букв и скорость их написания. Благодаря новому римскому (латинскому) рукописному шрифту при написании букв появились восходящие и нисходящие линии и значительное количество соединений между буквами. К V веку буквы в новом латинском рукописном шрифте становятся похожи на строчные, которые используются сегодня: b и d имеют вертикальные восходящие линии, в букве g появляется нижняя петля, а буквы m и n приобретают характерные дугообразные очертания.

Эволюция ключевых букв старой римской скорописи в новый римский курсив (предтеча современных строчных букв)

Поскольку письменность – живая система и у каждого человека свой почерк, стили рукописного письма будут развиваться так же, как слова и звуки разговорного языка. В конце концов новый латинский рукописный шрифт преобразился до того, что вышел за пределы античного мира. Первоначально его использовали в юридической сфере и как полуофициальный книжный шрифт. Официальные документы писали пером с прямоугольным кончиком, делая вертикальные линии букв достаточно толстыми, а горизонтальные – тонкими. Хотя нет абсолютно никакого структурного соотношения между этим стилем и унциальным письмом, новый шрифт назвали полуунциальным, благодаря двум французским монахам-бенедиктинцам, которые первыми классифицировали его в XVIII веке. Унциальное письмо, новый латинский рукописный шрифт и латинское полуунциальное письмо сохранились в провинциях после начала развала Римской империи.

Буквы римского полуунциала VI в.

Древний латинский язык, стоявший особняком, лег в основу романских языков – французского, испанского и итальянского, а у старых римских рукописных стилей, в частности полу-

унциального шрифта, появились собственные региональные различия. В Испании возник вестготский рукописный шрифт, на юге Италии – беневентский (назван в честь герцога Беневенто), во Франции – меровингский, на Британских островах – островной полуунциальный шрифт. Хотя исторический период после поздней Античности иногда называют Темными веками, от него сохранилось удивительное количество письменных материалов. Одна из основных причин заключается в том, что тексты писались в закрытых книгах на пергаментных страницах, а не в хрупких свитках, как в Риме, Греции и Египте. Переход от свитка к книжному формату – одно из самых значимых событий в истории западной письменности.

Глава 2

Удобство рукописных книг

Находясь при смерти в августе 14 года, Август составил завещание. Первые несколько страниц он написал сам, остальные – два его вольноотпущенника; завещание запечатали и для сохранности поместили в храме Весты. Документ был в виде кодекса, состоящего из многостраничного блока восковых табличек, скрепленных между собой по корешку. Примерно в 85–86 годах римский поэт Марциал упомянул, что книги такой формы, в настоящее время сделанные из пергамента, но остающиеся новшеством (*Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Кн. 1. Божественный Юлий*), можно найти в лавке вольноотпущенника Секунда, у храма Мира: одна из четырех книжных лавок в Риме, где продаются работы Марциала. Кроме того, он говорит, что работы Вергилия, Овидия, Цицерона и Тита Ливия также доступны в таком формате, и комментирует: «Вы хотите взять стихи как товарищей туда, куда идете? Например, в поездку в дальнюю страну? Купите эти. Они напечатаны на плотном пергаменте. Поэтому оставьте неудобные свитки дома»¹⁷.

Пергаментная книга была компактной, на страницах можно было писать с обеих сторон. Пергамент связан с иудейской традицией и греческой библиотекой в Пергаме, от которой он (*pergamenta*) получил свое название. Легенда гласит, что соперничество между новомодной библиотекой, основанной Эвменом II из Пергама в 190 году до н. э., и библиотекой Птолемея в Александрии зашло так далеко, что египтяне запретили экспорт папируса в Пергам. В ответ на это библиотекари вернулись к старой ближневосточной традиции письма на коже и разработали новый, более прочный материал. Пергамент изготавливался из шкур тельца или овцы, которые несколько недель выщелачивали в извести, а потом сушили, растягивая на деревянной раме. Благодаря такому растяжению волокна в коже формировали прочную и гладкую поверхность, которой можно было придать требуемую толщину и белизну.

¹⁷ Casson, L. *Libraries of the Ancient World*, Yale 2001, p. 104.

Страница рукописного Евангелия из Линдисфарна. Монограмма имени Христа из греческих букв (христограмма) открывает отрывок Евангелия от Матфея, в котором говорится о рождении Иисуса

Книгу в форме кодекса было легче читать, чем свиток, просто потому, что текст открывали на нужной странице; не требовалось разворачивать и сворачивать свиток обеими руками. Марциал в двух стихотворениях описал практику чтения, когда внешний край книги-свитка придерживали подбородком, пока заново сворачивали свиток.

К VI веку пергаментный кодекс становится основным форматом книги. Из-за прогрессирующего несоблюдения законов и беспорядков внутри и вокруг Средиземноморского бассейна в VI веке все труднее регулярно поставлять папирус из Египта, а тростниковые заросли

из-за чрезмерной вырубки значительно сокращаются. В более поздние времена на папирусе чаще оформляли административные документы, чем писали книги: опись ежегодной папской переписки велась на папирусе до IX века. Среди первых пользователей пергаментного кодекса – христиане.

В своей книге «Рождение кодекса» (1983) С.Н. Робертс и Агар Т.С. Скит привели данные, что с 400 года сохранились 172 христианские библейские рукописи и их фрагменты. Из них 158 – в формате кодекса, и только 14 написаны на свитках, при этом доля сохранившейся нехристианской литературы в формате кодекса – только 2 процента от общего числа¹⁸. Считается, что кодекс служил первым проповедникам и читателям источником быстрой справки и такая форма артефакта гораздо надежнее хрупкого свитка.

Марциал умер между 102 и 104 годами до н. э. Он был процветающим римским поэтом, снискавшим благосклонность известнейших императоров, в том числе Калигулы. Иногда он бедствовал, иногда обедал за столом императора Домициана. Именно Марциал сделал эпиграмму литературной формой и написал двенадцать томов эпиграмм – по одному в год, высмеивая людей своего круга и события их жизни. Его книги, опубликованные как римские и греческие литературные произведения, всегда участвовали в публичных чтениях. Авторы не только сочиняли, но и исполняли свои произведения; они не удалялись от народа и не обитали в башне из слоновой кости, работая в изоляции, а жили жизнью общины. Марциал ушел из жизни в любимой им Испании, хотя ему явно не хватало сплетен и событий высшего римского общества. В течение столетия после его смерти преследуемая христианская община того времени, обвиненная Нероном в пожаре в Риме в 64 году, стала уже зрелой. Именно из этого сообщества вышел формат кодекса, которым пользовались первые толкователи и художники-декораторы, а также появилась новая концепция роли писца и автора произведений.

¹⁸ См.: Roberts, C.H. and Skeat, T.C. *The Birth of the Codex*, Oxford University Press 1983, pp. 37–39.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.